

Дед мороз
Нового
тысячелетия,
или
как поймать монстра!

Наташа Косухина

Наталья Викторовна Косухина
Дед Мороз нового тысячелетия,
или Как поймать монстра!

Серия «Межреальность»
Серия «Сказки о монстрах»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67149053
Н. Косухина. Дед мороз нового тысячелетия, или Как поймать монстра!:

Аннотация

Так случилось, что на работе нет покоя, а один из коллег изводит тебя насмешками? Промолчать и смириться? Этому не бывать!

И не важно, что на Новый год придется вместе работать. И что против его обаяния невозможно устоять. Главное – твое сердце стучит в такт с его. И вполне возможно, что у ваших отношений все же есть шанс.

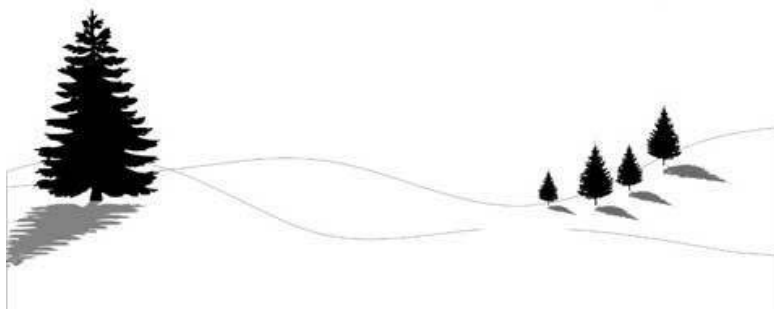
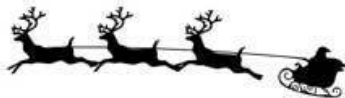
Говорят, от ненависти до любви один шаг. Может, это именно тот случай?

Наталья Косухина Дед мороз нового тысячелетия, или Как поймать монстра!

Косухина Наталья

* * *

Кабы не было зимы
В городах и сёлах,
Никогда б не знали мы
Этих дней весёлых.
Не кружила б малышня
Возле снежной бабы,
Не петляла бы лыжня,
Кабы, кабы, кабы...
Не петляла бы лыжня,
Кабы, кабы, кабы...

Слушая эту новогоднюю популярную песенку, доносящуюся с улицы, я пыхтела, стараясь затащить елку по лестнице на пятый этаж, на котором мне повезло проживать.

Иголки кололись и мешались, несколько веток зеленого дерева остались на втором и третьем этажах. А мне нужно было сделать последний рывок – и я окажусь на пятом.

Признаться честно, я ненавидела предновогоднее время, а еще больше сам Новый год. Зачем, спрашивается, я тогда тащу к себе домой зеленую ель? Да потому что таковы правила в компании, где я работаю! Каждый сотрудник прежде всего должен привнести праздник в свой дом! И для нас имеется подробный список необходимых для этого атрибутов.

Компания «ЧвКД», что означает «Чудо в каждый дом», занимается различными чудесами, и сейчас у нас самое горя-

чее время. Я работаю в отделе доставки – это самый большой и ответственный отдел, полкорпорации трудится над обеспечением нас всем необходимым.

Чем мы занимаемся? Все просто: мы доставляем подарки до адресата, а если еще точнее, это делают Дед Мороз и Снегурочка – главные звезды нашей службы доставки.

Кабы не было зимы,
В этом нет секрета —
От жары б увяли мы,
Надоело б лето.
Не пришла бы к нам метель
На денёк хотя бы,
И снегирь не сел на ель,
Кабы, кабы, кабы...
И снегирь не сел на ель,
Кабы, кабы, кабы...

Сдув челку со лба, я приготовилась к решительному рывку. Еще немного – и ель окажется на площадке. Собравшись с силами, я уперлась ногами и внезапно полетела на площадку, ударившись спиной об электрический щиток. Тому, видимо, много было не нужно: он был собран в незапамятные времена, и удара хватило, чтобы тот затрещал. Свет в доме мигнул и погас.

А я застонала, смотря на оторванную верхушку елки в руках. Но не это было самое страшное. Моя соседка была бань-

ши, и ее крик услышал весь дом, а возможно, и соседние здания.

– Кто вырубил свет?!

Кажется, в ближайшее время я буду работать сверхурочно, чтобы не появляться дома.

Вздыхнув, втащила елку в квартиру и, захлопнув дверь, отправилась за электриком. Прямо перед Новым годом он будет чертовски рад меня видеть. Видимо, бежала я вниз по лестнице не так быстро, как стоило, и соседка успела увидеть меня в глазок. Будь проклято ее зрение!

– Снежана!

Упс! Точно, работаю сверхурочно!

* * *

Вечером я смотрела на пушистое и колючее зеленое чудовище и гадала: удалось мне скрыть звездой оторванную верхушку или нет? Конечно, ель была немного коротковата. Или это мне так кажется? Да и кого волнует, что звезда держится не на зеленой ветви, а на клее?

Решив, что сойдет и так, я отправилась инспектировать свою квартиру дальше.

– Так... – раскрыла я блокнот и, достав из-за уха карандаш, начала ставить галочки. – Мандарины купила, аж три вазы. Блестящую мишуру развесила... Что еще забыла?

Постукивая карандашом по блокноту, я обошла квартиру, осматривая все вокруг, и неожиданно наткнулась взглядом на зеркало. Оттуда на меня взглянула девушка с пепельно-серыми волосами, пушистыми ушками и небольшими, аккуратными рожками. Взгляд темно-карих глаз был тяжелым и пронзительным. Мне всегда говорили, что, когда я смотрю прямо на человека, тому хочется отвернуться и передернуть плечами.

Фигура у меня была вполне нормальная, везде всего достаточно. Хотя пару лишних килограммов неплохо было бы потерять.

Наклонившись перед зеркалом, я осторожно потрогала замазанную царапинку на роге. Перед Новым годом – и такая травма. А все из-за Ивана, будь он неладен!

Мир монстров большой и многообразный. Вы много слышали сказок? Так вот, каждая из них – это правда. Мы тесно соседствуем с обычными людьми. Ходим по тем же улицам, едим в тех же местах и часто работаем на одних и тех же предприятиях. Но люди не видят, что по соседству живут монстры.

Я принадлежу к роду Дедов Морозов и снежек. Мы заключаем браки только между собой, и девочки в таких парах рождаются снежками, а мальчики – Дедами Морозами. Снежки обладают магией заморозки времени и даром перемещения, а у Морозов свое, совершенно невероятное волшебство праздника. Деда Морозы – самые могущественные волшебники, но их сила ограничена жесткими законами. Наверное, поэтому моя война с одним мужчиной из нашего племени идет с переменным успехом – талантлив, гад!

Эти мысли и навели меня на то, что же я забыла.

– Костюм!

* * *

Утро перед Новым годом в «ЧВКД» – это сумасшедший дом. Я вошла в вестибюль стильного, но красочного здания, дизайн которого как нельзя лучше подходил компании, создающей для всех праздник. Да-да, у нас были отделы, работающие и с обычными людьми. Но обыватели разучились верить в чудо, они чувствуют его перед каждым праздником, впускают в себя... но не верят. Странные люди.

Нам, монстрам, проще: мы знаем, что чудо и волшебство существуют, и ждем их с нетерпением. И «ЧВКД» заботится о наших нуждах.

Захотел кто-то идеального кавалера – мы найдем и подарим. Или пожелал идеальное место для жизни, возможность

стать лучшим работником или способ заставить ЖКО починить крышу, заменить трубы. Самые невероятные желания и мечты подарит любому монстру Дед Мороз! Но исполнение мечты нужно заслужить. Не материальными благами или успехами, а помощью людям и хорошей кармой. Что заслужишь за год, то и получишь.

Зайдя в лифт, я нажала кнопку шестого этажа и посмотрела на видеоролик, крутившийся на мониторе, встроенном в стену. На экране были серебристые снежинки, волшебство

и рейтинг лучших сотрудников среди Дедов Морозов и Снегурочек. Лидируют три команды. Кто-то чуть выше, кто-то чуть ниже, и я в рейтинге тоже есть. Приз – исполнение самого заветного желания. Кто же этого не хочет?

Надо сделать все, чтобы выиграть.

Двери лифта распахнулись, я шагнула вперед, погружаясь в гомон и напряженность рабочей суеты. Сразу за ресепшеном меня встретила большая ярко украшенная комната с множеством столов. Практически все помощники уже были на местах, а мой должен находиться чуть дальше по коридору, там, где расположены кабинеты для новогодних команд – пар из Дедов Морозов и Снегурочек.

Открыв дверь под номером тринадцать, я вместо своего напарника увидела Ирину, напарницу Ивана. Их команда была нашим главным конкурентом. Мы каждый год яростно соперничали, и каждый год нам с Ириной удавалось сохранять прекрасные отношения.

– Что случилось? – спросила я, заметив сильную тревогу на лице голубоглазой девушки с золотыми волосами. Она была слабее по силе, чем я, но это не мешало ей быть невероятно хорошим человеком, точнее, снежкой.

Раздевшись, я сбросила вещи на стул, стоящий неподалеку и направилась к чайнику: тут требовалась экстренная помощь.

– Я беременна.

Палец так и застыл на кнопке, а я, слушая шуршание разо-

гревающегося прибора, старалась осмыслить новость.

– Но тебе же тогда нельзя перемещаться! – воскликнула я.

– Все сложно, – сказала Ирина, отводя глаза.

Показав на обильно уставленную праздничными атрибутами тумбочку рядом со столом, я предложила:

– Хочешь мандаринку? Или шоколадку?

В комнате витал волшебный запах цитрусов.

– Нет, спасибо. Снежкам нельзя шоколад в период беременности.

– Ирин, ты мне скажи: Иван не хочет на тебе жениться?

Так ты не думай, мы заставим. Я сейчас найду его...

– Да при чем тут он! – расстроено вскричала девушка.

– Как при чем?..

– Почему вы все решили, что у меня с ним роман? Ваня, конечно, хороший, но...

Заметив мое скептическое выражение лица, Ирина горячо заверила:

– Да, хороший. Я положила на него глаз, когда только пришла, но он не обратил на меня внимания.

– Странно, – заметила я. – Обычно он не пропускает ни одной юбки.

– Ты не права. Он флиртует, да, но в личных отношениях всегда разборчив и привередлив. Вообще, я думаю, что он влюблен и скрывает от нас в кого.

– Угу, тебе виднее, – не стала заострять на данном вопросе внимание. – От кого же тогда ребенок?

– От Вадима.

– От нашего начальника?! – поразилась я.

– Тихо ты!

– Но он же помолвлен.

– Знаю, – мрачно ответила девушка. – Но я... После того, как он пришел к нам, на других мужчин больше не смотрела. Вадим словно притягивал взгляд, гипнотизировал меня. И я знаю, что он испытывает ко мне те же чувства.

Как я ее понимала.

– И что ты теперь намерена предпринять?

– Уехать.

– Что?! Не смей!

– А что мне еще делать? – устало спросила Ирина. – Он помолвлен, и ему не нужен ребенок от меня.

– Ты же знаешь, как снежкам сложно завести ребенка. Получается только при хорошей совместимости с Дедом Морозом...

– Знаю и я благодарна Вадиму за такой подарок. Я воспитаю свое дите сама и дам ему имя. Не хочу сейчас думать о том, что будет дальше. Я пройду соревнования до конца, выполню свою работу. Знаешь же, что сейчас сложно найти мне замену, да и Ваню подводить не хочу.

– Ты очень рискуешь ребенком.

– Срок небольшой, а в первый месяц беременности перемещаться еще можно.

В этот момент дверь открылась, и в кабинет заглянул Мо-

розов. Красный кожаный плащ с мехом на рукавах и черные джинсы прекрасно смотрелись на его шикарном спортивном теле. Пепельные волосы до плеч обрамляли идеальное лицо, которому позавидовали бы все модели с глянцевых обложек.

Многие из нашей братии хороши собой, но он – идеален.

– Так и знал, что найду тебя у нашей змейки, – улыбнулся Ваня.

А еще, по всем законам подлости, при такой внешности Иван Морозов – гад первостатейный.

– Какая радость видеть тебя с утра, козлик ненаглядный, – широко улыбнулась я.

– Знал, что я тебе нравлюсь. И ведь не раз предлагал: если хочешь, всегда могу приласкать и утешить.

Стиснув зубы, я старалась сдержаться: никогда не поймешь, шутит он или говорит серьезно.

Ирина встала и, взяв за локоть Морозова, повела прочь.

– Пойдем, пока вы не подрались. Помни: нам нужно еще списки сегодня пройти до конца.

А я вздохнула, стараясь успокоиться. Утро сегодня началось своеобразно. Но где же Василий? Почему моего напарника Деда Мороза еще нет? Обычно наша работа начиналась в начале февраля. Мы готовились к следующему Новому году. Меняли маячки на людях, ставили таймер добрых дел, следили за желаниями и мечтами, чтобы не ошибиться с подарком. Помогали людям стать лучше, не давая забывать, что требуется для исполнения мечты.

И вот скоро наступит Новый год, осталось совсем чуть-чуть до главной ночи, когда мы придем в каждый дом с подарком или с куклой, напоминая взрослым об упущенных возможностях.

Табло на стене кабинета, как и в лифте, отображало рейтинг сотрудников отдела, где я увидела на первом месте у Дедов Морозов Ивана, а у Снегурочек – себя. В спину нам дышала еще одна команда, а наши с Морозовым напарники занимали лишь третью строчку. Все может измениться в

один миг. А я так хочу свой приз!

В прошлом году я заболела, но в этом... В этом, возможно, получу.

* * *

Перед началом визитов в новогоднюю ночь нужно позаботиться об униформе. Обычно я делаю это заранее, но с подготовленными тремя комплектами в чистке случилась неприятность – нечаянно попала в стирку чужая вещь и окрасила всю одежду. Хорошо, что у меня есть запасные костюмы.

Вот один такой я как раз и примеряла в нашем ателье, когда туда пришел Морозов. Сначала я не заметила его, крутась перед зеркалом в зеленом форменном платье до колен. Сверху оно плотно облегало тело, а снизу расходилось волнистой юбкой с оторочкой из меха. Образ довершали меховое болеро – на дворе все-таки зима – и зеленые сапоги.

Униформе было уже два года, но сидела она вроде бы сносно.

– Ты знаешь, это не твой стиль.

Обернувшись на ненавистный голос, я приподняла брови:

– И что же мне подойдет?

Лучше б не спрашивала.

Я почувствовала, как меня окутывает и приподнимает магический поток, а в следующее мгновение моя униформа стала кожаной, верхняя часть уменьшилась на размер, сжав

грудь, а юбка сильно укоротилась, немного приоткрывая ягодицы. Мои бежевые чулки из простых превратились в эротичные – в красную и бежевую полоску, да еще и с бантиком!

– Вот какая одежда тебе подходит. У тебя красивое тело и страстная натура. Если бы ко мне такая девушка пришла в такой униформе, мечты бы сразу исполнились.

Вскинув потрясенный взгляд на Ивана, я увидела, как в его ярко-голубых глазах пляшут смешинки. Да он просто издевается!

– Р-р... – Я двинулась на Морозова.

Сейчас он у меня окажется в Австралии! Силенок хватит и на него, и на расстояние. Каков подлец! Магию ведь нельзя применять на своих. Схватив Ивана за куртку, я поскользнулась на линолеуме из-за этих каблуков и, вцепившись в Деда Мороза, начала заваливаться назад. Меня подхватили, удержали – и вот я, прогнувшись назад словно танцуя танго, смотрю на нахального Морозова в шапочке и с его фирменным знаком – тряпичными куклами.

– Детка, да ты просто огонь.

Я широко улыбнулась в ответ.

– Сейчас будет еще горячее. – И активировала телепорт.

Я почувствовала рывок, словно подняла килограммов тридцать, – и нас выкинуло в австралийской пустыне, где сверху радостно светило летнее солнышко.

Прислушавшись к себе, я поняла, что могу еще вернуться, хоть и потратила много сил на Морозова – он сильный

волшебник, поэтому и тяжелый, зараза.

– Отдыхай, развлекайся, – махнула я ему рукой, смотря в ошарашенное лицо, и вернулась обратно.

«Негодяй! Это же надо так развлекаться за мой счет. В следующий раз надо будет на него жалобу накатать», – начала я себя накручивать и сразу осеклась. Прекрасно ведь знаю, что о выходках Морозова буду молчать. По природе я не стукач и не раскрою его секретов, как и он моих. Это наша своеобразная игра.

Я попыталась стянуть с себя эротический костюм, но он не снимался.

– Морозов! – рычу я.

– Снежана, ты что-то сказала? – поинтересовалась наша портниха со склада.

– Нет-нет! – крикнула я и спряталась за ширму.

Только бы никто не увидел меня в таком виде. Это же позор! Так что же мне делать? Бросившись к стоящим рядом коробкам, я начала в них копать на предмет чего-нибудь, наполненного волшебством. Своего-то нет!

Вот то, что нужно! Волшебная палочка. Приподняв ее вверх, я овеяла себя розовой пылью. И попытка номер два снять костюм также провалилась. Если уж волшебство не помогло, значит отдирать руками бесполезно. Прикрыв глаза, я чертыхнулась – выбора нет!

Оказавшись снова в пустыне, я посмотрела на сидящего на земле Ивана с сигаретой в руках. Он был в одних штанах,

куртка и шапка валялись рядом, а на оголенном накачанном торсе виднелась причудливая татуировка. На нас, монстров, не действуют наркотические вещества, и мы не привыкаем к ним. Зачем он курит?

– Так и думал, что ты не сможешь долго без меня.

Я снова начала закипать:

– Ты!..

– Если честно, змейка, я потрясен. Не много снежек могут тягать меня на такие расстояния. Ты очень сильная...

Я сжала кулаки.

– И такая страстная. Ух!

– Я тебе сейчас врежу, – процедила я, – поэтому развежь заклинание, чтобы я могла снять униформу, и мы отправимся домой.

– Еще совсем недавно ты отказывалась от свидания, – широко улыбнулся Дед Мороз. – А теперь сразу предлагаешь раздеться прямо передо мной. Я могу и не сдержаться, не железный.

Я медленно двинулась на Морозова, перед глазами стояла красная пелена. А он, поднявшись, подхватил куртку с шапкой и, едва я приблизилась, прижал к себе за талию. Вторая его рука скользнула по моим груди и талии. Размахнувшись, я залепила мужчине хлесткую пощечину.

– А я как раз хотел сказать, что выполнил твою просьбу и ты можешь начинать снимать...

Договорить Дед Мороз не успел: я снова рванула нас в те-

лепорт, и в следующее мгновение мы оказались посредине ателье.

– Я прекрасно провел время, – подмигнул мне Иван, а я сразу шмыгнула за ширму, слушая удаляющиеся шаги. Костюм обратно так и не превратился, и у меня остался всего лишь один комплект униформы.

У-у-у... Временами я его так ненавижу!

* * *

Беда пришла, когда ее совсем не ждали. После обеда, когда я уже обзвонила половину друзей и родню Васи, меня вызвали в кабинет шефа. Как теперь смотреть на него, если я знаю о нем больше, чем он сам? Роман с Ириной – еще ладно, но вот будущий ребенок... Надо постараться не выдать подругу.

Неладное я почувствовала, когда увидела в его кабинете Морозова. Только не очередная совместная стенгазета в самое горячее время! Только не это!

– Добрый день, Снежана, – поздоровался Вадим, а я, встретившись с ним взглядом, отвела свой.

Присев на стул, я стала разглядывать маникюр.

– Я вызвал вас двоих сюда не просто так, – начал шеф, и я непроизвольно посмотрела на мужчину: голос у него... странный. – Новости неприятные. Василий не вышел после выходных на работу, и мы заволновались. Вчера он совершал

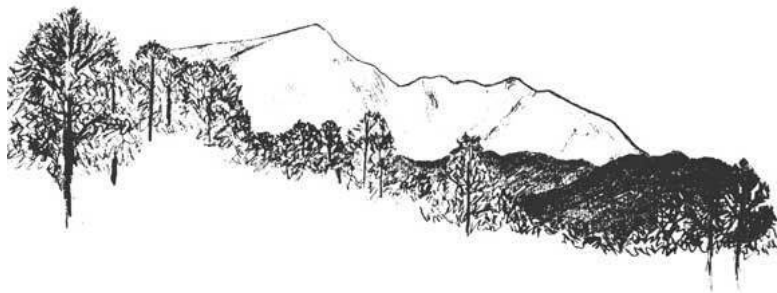
восхождение на гору, и там сошла лавина. Не сразу выяснили, какие именно группы пропали, и теперь их ищут.

Кровь отхлынула у меня от лица.

– Есть вероятность, что они погибнут?

– Ориентировочно они были в районе, который зацепило лишь немного, и есть шанс, что с ними все будет в порядке. Мы внимательно будем следить за ситуацией. В любом случае работать он не сможет.

- PIKE'S PEAK -

Значит, с первым местом в рейтинге я пролетела. Ну и пусть, лишь бы с Васей все было нормально.

– У меня новогодние каникулы?

– Так оно и было бы, если бы сегодня днем, после того, как Иван и Ирина вернулись с проверки, Ирину не забрали в больницу.

Я снова перевела взгляд на руки.

– Что произошло?

– Ей неожиданно стало плохо, сильные боли в животе, – ответил мне Иван. – Я вызвал «скорую», и ее госпитализировали.

– А когда я позвонил узнать о ее состоянии, врач сказал, что она запретила давать сведения о своем здоровье, – недовольно заметил шеф. – Вот я и хотел спросить: не жаловалась ли она тебе на самочувствие сегодня утром?

Я метнула взгляд на невозмутимого Морозова. Из-за него я теперь буду допрошена любовником Ирины. А как не выдать главной тайны? Придется пожертвовать малой.

– Мы обсуждали личную жизнь.

Теперь свой маникюр рассматривал Вадим, а Морозов нас.

– Значит, здоровье не обсуждали.

На это я сочла за лучшее промолчать.

– Я могу идти?

– Нет. Я не сказал главного: теперь ты работаешь в паре с Иваном.

– Что?! – выдохнула я.

– Вадим, ты же знаешь, мы никогда вместе не работали. Чтобы подстроиться друг под друга, потребуется много времени, и не стоит этого делать, когда до дедлайна всего ничего. Логичнее распределить наш участок на другие пары, – предложил Иван.

– Увы, злой рок поразил не только ваших напарников, но и еще одну группу. Грипп, – разрушил наши надежды шеф.

Я только застонала.

– Знаю, вы не ладите, но придется поработать вместе, в противном случае компания не выполнит часть заказов. А мы не можем рисковать репутацией «ЧвКД», – подытожил Вадим.

Спорить не имело смысла, тем более шеф был прав, поэтому мы с Иваном дружно поднялись и направились на выход.

Мысли о победе выветрились из головы. Здесь бы просто выжить, проведя с Морозовым целую новогоднюю ночь.

За дверью нас ждал новый сюрприз. Видимо, на производстве произошел сбой из-за перегрузки, поэтому, едва мы закрыли за собой дверь, на нас полетела волшебная пыльца и мы медленно стали подниматься в воздух. А сверху посыпались мандарины, наполняя воздух магией и запахом цитруса.

* * *

Вечером, возвращаясь с работы, я шла немного подпрыгивая и отрываясь от земли. Эффект волшебства сняли, но предупредили, что остаточные явления исчезнут только к утру.

И теперь на меня все прохожие смотрели как на дуру, от которой пахнет мандаринами, наверное, за версту, и которая

подпрыгивает на ходу. С другой стороны, если бы я шла по воздуху, эффект был бы гораздо сильнее.

Зайдя в подъезд, я встретила соседку, караулившую меня на первом этаже. Да-да, с той самой баньши.

– Добрый вечер, Эльвира Казимировна.

– Добрый вечер, милочка. У вас ужасные духи. Вообще, цитрусовые запахи – это моветон.

Остановившись и стараясь быть вежливой, я держалась из последних сил. Что за день?

– Попробую подобрать другой аромат.

– Я вот о чем хотела с вами поговорить. Не могли бы вы посмотреть по спискам, получу ли я в этом году то, что хотела, а не страшную тряпичную куклу под елкой? Она просто возмутительная!

Впервые за весь день мысли о Морозове отдались в душе радостью. Тряпичная кукла с глазками-пуговками и зашитым крупными стежками ротом была его фирменным знаком, какой есть у каждого Деда Мороза и который означал, что на этот Новый год вы остались с носом потому, что повсеместно гадили и пакостили на протяжении всех двенадцати месяцев.

Насчет Эльвиры Казимировны я даже не сомневалась.

– Вы же знаете, что итоговые списки хранятся у Дедов Морозов и они не разглашают тайны. Это строжайше запрещено.

– Я уверена, милочка, что если вы постараетесь, то смо-

жете узнать столь необходимую мне информацию.

– До свидания, Эльвира Казимировна.

– Снежана, если ты будешь так неотзывчива к старшим, то не выиграть тебе главного приза.

Поднимаясь по лестнице, я прикрыла глаза и призвала все свое воспитание на помощь, чтобы не показать этой женщине средний палец. После сегодняшних событий данная тема была очень болезненной.

Квартира встретила тишиной и спокойствием. Раздевшись, я бросила сумку с костюмами на пол и, пройдя в комнату, развалилась на диване, раскинув руки. Смотрела в темный потолок. Двигаться совершенно не хотелось. Мысли крутились вокруг работы с Морозовым и наших непростых отношений. Они у нас не клеились с самого начала.

Мысленно я перенеслась в нашу первую встречу, вспоминая.

Я работала в компании примерно полгода, когда к нам устроился Иван Морозов. Талантливый, сильный Дед Мороз. Он был хорош собой, наглый, общительный, сразу сумел найти себе друзей.

Как и остальные девушки, я посматривала на новенького с интересом: он неувовимо притягивал к себе взгляд и привлекал. Я понимала, почему за ним бегают, но мы еще ни разу не разговаривали.

Первые впечатления от общения я получила довольно

скоро. В один из дней мы с подругами сидели в кафе в здании компании и обедали после насыщенного трудового утра.

Внезапно моя одежда начала меняться: юбка и кофта стали розовыми, как и мех на ушах и хвосте. А на голове еще и заячьи уши на ободке появились. Вокруг послышались смешки, а от стола рядом, где сидел Морозов, хохот. Значит, весело ему...

Я не понимала, почему стала объектом насмешек, и мне неожиданно стало обидно до слез. Сморгнув влагу с глаз, я повернулась к столу, где сидел виновник происшествия, и посмотрела тому в наглые глаза. Он понял, что его шутку не оценили, и приподнял ладони перед собой.

– Я случайно и сейчас все исправлю.

Чувствуя прохладу чужой магии, прокатившейся по телу, я бросила в него телепортом. Так могли сделать только сильные снежки, и именно поэтому это стало для него сюрпризом. Думал, выбрал себе в жертвы слабенькую дурочку, над которой можно глумиться и издеваться? Вот он каков, новый идол нашей компании.

Конечно, история, произошедшая в кафе, стала достоянием общественности за считанные минуты. И уже через час я сидела в кабинете у начальства и молчала.

Причины моего поступка были всем очевидны, но шеф не мог понять, почему меня так задела шутка, что я отказываюсь вернуть Деда Мороза обратно, ведь тот все исправил. А я и сама не знала. Я была занята тем, чтобы не расплакаться.

Уже дома, подумав над случившимся, убедила себя в незначительности какой-то шутки и постаралась все забыть. Не получилось.

Морозова нашли и доставили из Африки самолетом, и с тех пор мы не ладим. Он надо мной издевается, я или игнорирую его, или ерничаю в ответ. Второе получается плохо, поэтому чаще стараюсь не замечать.

Спустя три года ничего не изменилось, но теперь нам придется работать вместе, быстро, слаженно и хорошо. Новогодняя ночь – это не шутка. Эта задача не решалась, и выхода я не видела. Значит, подумаю об этом завтра, утро вечера мудренее.

* * *

– А я предлагаю начать с севера. Там населения меньше, и, разделавшись с малонаселенными пунктами в первую очередь, мы сможем сосредоточиться на больших городах, – предложил Иван.

– Мне кажется, самое трудное нужно сделать в начале. Мало ли что за ночь может случиться, а так хотя бы основная работа будет исполнена.

Наш спор длился уже полчаса, и до компромисса было далеко, что в очередной раз доказывало – нам трудиться вместе нереально. А приходится...

– Я работаю с клиентами и прошу сделать так, как мне

проще, – злился Морозов.

– За маршрут всегда отвечают снежки, и посмотри, кто в нашем рейтинге первый.

Я кивком указала на табло в кабинете Ивана, где отображались надпись «Дед Мороз нового тысячелетия» и рейтинг. Морозов занимал первое место уже второй год подряд. Ненавижу его.

– Хорошо. Но все остальное относительно организации праздника и вручения подарков решаю я, а ты слушаешься.

– Да как скажешь.

Несколько секунд Морозов, чуть прищурившись, вглядывался в меня, стараясь понять причину моей покладистости, а я честно смотрела в ответ. Из нас потому и формируют команды, чтобы Дед Мороз и снежка работали сообща – одному делу не сделать, – а я теперь без его приказа и пальцем не пошевелю.

– Тогда договорились, – подвел итог Иван. – Вот видишь, змейка, мы можем с тобой работать вместе, если захотим.

Я проигнорировала свое прозвище, которое он дал мне уже давно, и так и не объяснил, почему именно змейка, и налила себе в кружку чая. Горячего, с бергамотом и лимоном.

– Ты так хорошо подходишь мне силой. Я неотразимый красавец, который всегда поможет и подскажет, если ты что-то сделаешь не так...

Я задумчиво посмотрела на чай. На пар, который валил от крутого кипятка. Так ли я хочу его пить? Может, все-таки

устроить себе выходной на Новый год?

– И может, через пару дней ты позволишь мне утешить тебя...

Развернувшись, я запустила в дверь кружку, резко выдохнув. Но в комнате я была одна, и кружка, со звоном разбившись, лежала на полу в луже чая. Этот негодяй прекрасно меня изучил. Не странно ли, что твой враг знает тебя чуть ли не лучше тебя самой?

* * *

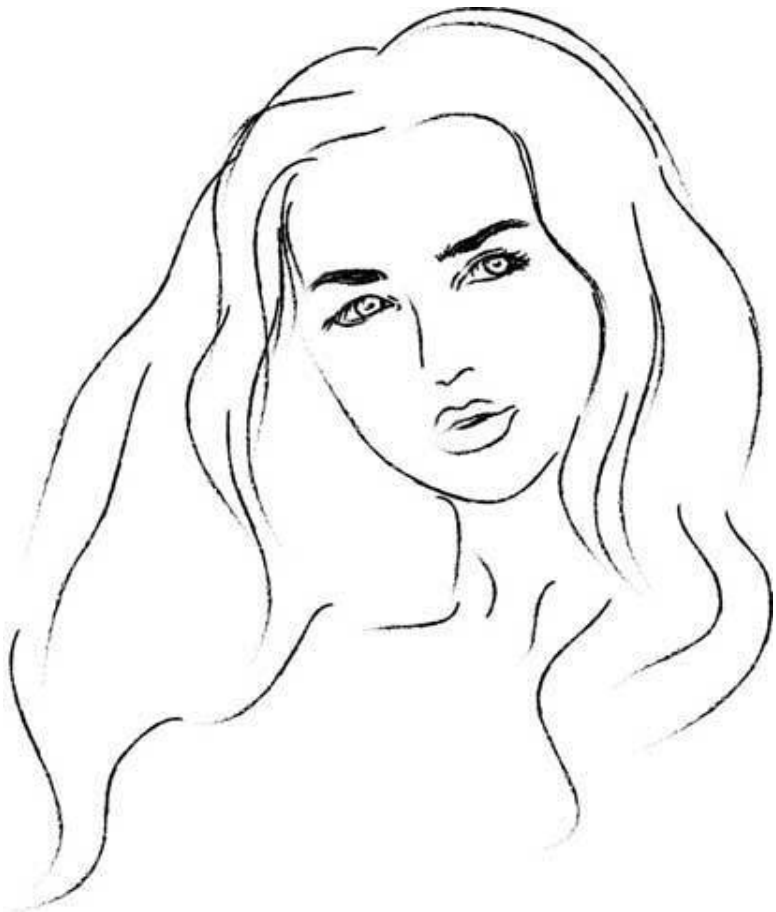
Проверка клиентов – один из самых важных этапов работы перед новогодней ночью. Очень много монстров и людей, изначально выбранных достойными подарков, не всегда на деле оказываются таковыми. Когда мы запускаем новогодних детективов, маленькие горящие огоньки отправляются осветить годовой путь человека и может такое вылезти на свет божий, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Я очень не любила эту часть работы. Поверьте мне, наблюдать людские пороки и низость – неприятное времяпрепровождение. И, направляясь сейчас от мальчика, которого с матерью бросил перед Новым годом отец, я внутренне кипела и бурлила. А впереди еще список из двадцати имен.

Сразу как мы вернулись, Иван дернул меня за руку на улице, перед зданием «ЧВКД», развернул и пристально посмотрел в лицо.

– Ты переживаешь, – нахмурился Морозов.

– Просто Капитан Очевидность, – усмехнулась я, поведя плечом. – Такое всегда неприятно наблюдать.

– Нет. Ты переживаешь все эти истории, соприкасаешься с ними. Разделяешь боль той женщины и ребенка.

Дед Мороз был серьезен как никогда. Я даже удивилась: непривычно видеть его таким.

– Ну и что?

– Остальные адреса я проверю сам. Тебе нельзя заниматься этим этапом работы, если ты так восприимчива.

– Что?

– Неужели Вася не знал о твоём отношении и таскал тебя на проверки?

– Я не делилась с ним, – постаралась защитить напарника.

– А здесь и знать не нужно: на тебя посмотришь – и все понятно. Просто этот лентяй хотел сделать все удобнее для себя. Отправляйся в компанию и возьми на себя склад, а я проверю оставшиеся адреса.

– Да как ты?..

Склонившись ко мне, Морозов взял меня за подбородок:

– Помнишь? Во всем слушаться меня.

Я скрипнула зубами.

– Вот и ладушки, я пошел. Сейчас заскочу за одноразовыми телепортами и отправлюсь. С ними, конечно, неудобно и времени больше потребуется, но что поделать.

Смотря вслед удаляющемуся Ивану, я обдумывала произошедшую с ним сегодня метаморфозу. Вечный насмешник неожиданно превратился в серьезного и доброго мужчину. Может, Ирина в чем-то права?

Дед Мороз на ходу рассматривал экран телефона, поэтому не заметил, как заискрился багажник машины. Бросившись

к Морозову, собравшемуся его открыть, я прыгнула, сшибая его с ног и одновременно активируя телепорт.

Нас выкинуло в джунглях. Шел проливной дождь, барабаны по огромным листьям тропических растений, а я лежала на спине и смотрела в ошалелые глаза Ивана, стараясь отдышаться.

– Что это было?

– Сейчас багажник твоей машины взорвался конфитюром и волшебством души. В малых количествах оно объединяет и сближает нас на Новый год, а в больших...

– Временно вводит в эйфорию и делает недееспособными.

– Да. Тебя бы отстранили.

– Полагаешь, это случайность?

– Скорее всего. По одному происшествию сложно предположить саботаж, – сказала я.

– Ты спасла меня, – неожиданно широко улыбнулся Дед Мороз. – Значит, я не так уж отвратителен твоему доброму сердечку, змейка.

– Только ты мог предположить такую глупость...

К моим губам прижались горячие мужские, заглушая протест. Когда поцелуй закончился, я залепила Морозову щечину.

А тот лишь хмыкнул.

– Оно того стоило.

Как же я ненавижу его насмешки!

В столовую я не вошла, а вползла. Мой новый напарник – совершенный трудоголик и за утро вымотал меня основательно, а во всем виновато проклятое ЧП. Взяв поесть, я подошла к столу, за которым сидели подружки, и буквально рухнула на свободный стул.

– Что с тобой случилось? – спросила Лена, удивленно посмотрев на меня.

Она была бухгалтером и знала несколько другие реалии Нового года.

– Ты что, не слышала? Ее же поставили работать с Морозовым в пару. Видимо, бились с ним все утро, – усмехнулась Аня, попивая кофе.

Подруга уже успела поесть и сейчас, чуть прищурившись, с улыбкой смотрела на меня. С ней мы познакомились на производстве, она как раз работает в отделе изготовления волшебной пыли.

– Вот и нет, – откликнулась Юлия. – Все утро они работали, и не без происшествий.

Моя последняя подруга трудилась в отделе чрезвычайных происшествий, и ей, конечно, уже сообщили, что с нами случилось.

– Точно, работали, – пробормотала я, ковыряясь в тарелке. – Этот Морозов совершенно сумасшедший. Вымотал ме-

ня ужасно. Сразу после происшествия протащил по всем отделам, хотя можно было предоставить дело чистильщикам. Подозревает что-то... Как с ним Ирина работает, не пойму.

– Что с вами случилось? – нахмурившись, спросила Юля.

– Да банальная неполадка с инвентарем. Думаю, случайность.

– Испорченная форма, сломанный инвентарь... Не слишком ли много совпадений? – покачала головой Аня.

– Напекаешь на то, что Снежана с Морозовым теперь лидеры топа? – поинтересовалась Лена.

– Именно.

– Да, объединение в одну команду прибавило нам очков, но не думаю, что кто-то будет устраивать саботаж. Если все вскрыется, а оно вскрыется обязательно, то первое место им все равно не получить.

– Может, ты и права, – задумчиво заметила Аня. – Но такой вариант все же не стоит сбрасывать со счетов.

– Зато работа в команде даст вам с Морозовым возможность наладить отношения. Несколько дней вы будете проводить много времени вместе. Всякое может случиться, – подмигнула мне Лена.

– Змейка, что это ты расселась? Нам пора на склад. К тому же много есть вредно, попа растет, – слышалось справа. Видимо Морозов уже закончил трапезу.

Я прикрыла глаза.

– Я его убью. Вот честно. Обещайте, что, если такое случится, вы организуете мне алиби.

– Ты, главное, не забеременей от него, – хмыкнула Юля. – С остальным можно справиться.

– Все-таки Морозов чертовски хорош собой, – вздохнула Аня.

А я, вздрогнув, быстро встала и, попрощавшись, направилась на склад. Коленки подгибались от страха выдать свою тайну.

* * *

Горы коробок возвышались вокруг, упакованные в яркую блестящую подарочную бумагу. А мы с Иваном катились в тележке по рельсам, и он волшебством распознавал необходимые нам подарки, складывая их в прицепленные сзади контейнеры. Осуществляя самые разные желания и мечты,

их мы должны подарить клиентам нашей компании – людям и монстрам по всему миру.

Неожиданно тележка затормозила.

– Что такое? – пробухтела я, отлепив нос от куртки Ивана.

– Не хватает подарков.

Я выхватила у Морозова список.

– Как это? Я же все проверяла!

Хаотически пробегая глазами по блестящим золотом и серебром именам и фамилиям, я смотрела отметки о наличии подарков. Впереди маячила конечная станция, а у нас не хватало четырнадцати свертков!

– Я их помню и абсолютно уверена, что заказывала. Они точно отсутствуют?

– Конечно, – хмурился Дед Мороз. – И что-то мне подсказывает, что слишком много в последнее время случайностей в нашей работе. Кто-то решил устроить саботаж и вытолкнуть нас из гонки.

– Но ведь это вскроется с помощью детективов.

– Да, но это значит – победа в рейтинге не является их целью.

– К чему же они стремятся?

Иван пожал плечами.

– Не знаю. Сейчас главное – успеть к сегодняшней ночи. А значит, придется нам самим покупать подарки, потом проведем их через бухгалтерию.

– Значит, по супермаркетам?

Впервые мы с Морозовым куда-то выходили вдвоем. Выбирать, покупать, советоваться. И конечно, у нас возникли трения. Как такое может быть, когда сам подарок уже известен? Мы не сошлись в мнении о качестве!

– Что ты вообще понимаешь в хомяках? – негодовала я, когда мой выбор отвергли.

– У меня, между прочим, жил один два года.

– Да, это, конечно, подвиг. Но я не совсем понимаю, как этот факт относится к окрасу животного?

– Бежевый нам не подходит, он будет пачкаться.

– Он что, новый джип на рыбалке? Где ему пачкаться? А девушки мечтают именно о таких пушистиках с бежевым окрасом. Это я тебе со знанием дела говорю.

Смотря на подарок, мы продолжали спорить, но вдруг пришло сообщение от шефа: «Время отправки сдвинулось на три часа». В панике я взглянула на Морозова.

– Бежевый подойдет: если что, она его помоеет, – кивнул Иван, и мы расплатились за покупку.

Дальше дело пошло веселее: сжатые сроки сделали нас обоих гораздо уступчивее. И вот спустя пару часов все было куплено и запаковано. А нам предстояло переодеваться и идти в транспортный зал на временную петлю.

Подарки мы разнесем в будущем, непосредственно в момент наступления Нового года, а затем вернемся назад во времени, чтобы отметить приход Нового года на большом празднике компании. Мы ведь тоже монстры. А каждый име-

ет права на чудо.

В большом зале при отправке во временной портал мы выслушали стандартную инструкцию по технике безопасности, смотря на своих главных конкурентов и понимая – это они. Те даже не скрывались, презрительно встретив наши взгляды. Остался неясным один вопрос: почему?

«Ладно, с этим разберемся потом», – подумала я и шагнула в марево портала. Мир вокруг нас закружился – и мы перенеслись на одну из улиц города.

– Ты готова? – с улыбкой взглянул на меня Иван.

– Всегда готова! – хмыкнула я, взяв его за руку, и мы совершили первый прыжок.

Новогодняя ночь началась!

Мы много скакали по всему миру. Переносить Морозова было непросто: он очень силен. Но работать с ним – просто сказка. Сказка для меня! Иван умел найти такой подход к дому, чтобы нас не заметили, умел выходить из трудных ситуаций, и его магия помогала нам делать работу быстро и споро.

Хотя не обошлось и без казусов. На Алтае, в одном из загородных домов, мы крались, чтобы положить подарок.

– На сколько хватит остановки времени? – пыхтел Иван, волшебством таща на себе огромную коробку, и, услышав мой ответ, добавил: – Отлично. Ирины бы на столько не хватило. А тут есть шанс, что мы сможем все пронести и не наткнуться на разбуженных домочадцев.

– Не хочу тебя расстраивать, – нерешительно начала я, смотря, как бедный Морозов упирается, пропихивая коробку через дверь. – Но Дед Мороз, который здесь проживает, совсем маленький, но довольно мощный, и у мальчика сейчас становление силы.

Иван замер с коробкой рядом с камином.

– То есть чары времени на него могли и не сработать?

– Могли, но на меньшее время.

Высокая и тонкая коробка без присмотра Деда Мороза начала крениться, и если бы напарник вовремя не зафиксиро-

вал ее магией, то разнесли бы мы подарок в пух и прах.

– Стоять! Кто идет? – Перед нами появился мальчик лет девяти, в красных штанах и в шапочке Деда Мороза на голове.

Мы с Иваном переглянулись, и тот осторожно начал опускать подарок рядом с камином.

– Мы в гости, – решила я взять на себя диалог.

– Ночью? Вы воры? Пытаетесь утащить мой подарок, а чтобы усыпить бдительность, переоделись в Деда Мороза и Снегурочку.

– Э-э-э... – не нашла, что сказать, я.

Но маленький хозяин дома и не ждал ответа: подняв в воздух копья, лежавшие среди разбросанных на полу игрушек, он направил их на нас. Морозов едва успел пригнуться, когда прямо там, где раньше была его голова, в стену врезалось импровизированное оружие.

– Бежим! – крикнул Морозов, и мы со всех ног бросились прочь.

Напарник как раз успел добежать до меня, но ребенок снова что-то учудил, и телепорт сработал неточно. Нас выкинуло в глубокий сугроб неизвестно где. Выбравшись на тропинку и отряхнувшись, я осмотрелась вокруг. В темноте слева – лес, справа – огни деревни в десять домов.

– Страшно подумать, где мы сейчас, – озвучил мои опасения Иван.

– И все из-за этого мальчика.

– Боюсь даже предположить, зачем ему набор малой биохимической лаборатории, – передернул плечами Морозов.

– К счастью, это совершенно не наша проблема. Так, теперь нам нужно отправляться к некоей Эвике Пиновой. Ужасное имя. В Ряжск.

– Э-э-э... Может, ты без меня?

Я подозрительно взглянула на напарника:

– И что это значит?

– Понимаешь... Мы с Эвикой были знакомы.

– Близко? – требовательно спросила я.

– Да. Но мне это казалось не такими близкими отношениями, как ей.

Я вздохнула.

– Неужели нельзя было разобраться со всеми своими бывшими до работы?

– Мы с ней расстались три года назад!

– Это когда ты устроился к нам работать?

– Примерно, – уклончиво ответил Иван.

– Хм... Ладно, не бойся, я с тобой. Пошли, проявишь смелость. Уверена, что слова «Мечь Ивану» в ее заветном желании не о тебе.

– Думаешь?

Вместо ответа я схватила Морозова за руку и активировала телепорт. А на выходе нас горячо встретили! Белокурая незнакомка засветила тортом в лицо Морозову, вызывая у меня в душе бурный восторг. А вот следующие ее действия

мне совсем не понравились: незнакомая снежка наставила на напарника дробовик.

– Что ты, говоришь, ей сделал?

– О-о-о... Ты поделился со своей подружкой подробностями наших отношений?

Я нервно перевела взгляд на оттирающего розовый крем с лица Морозова.

– Видимо, не до конца, – нехорошо улыбнулась девушка.

– Мы с ней давно расстались, – мрачно ответил Иван.

– А такое ощущение, что ты, уйдя, украл у нее шубу, все драгоценности и любимого песика.

– Не смей надо мной насмеяться!

Дуло дробовика повернулось в мою сторону.

– Он бросил меня из-за какой-то фифы, с которой познакомился на работе. Так и сказал: «Встретил свою половинку!» Это после того, как я терпела его год!

М-да. Она не в себе. Надо что-то делать. Будем считать, свою месть клиентка получила, захав Морозову по моське тортом.

– Понимаете, в ваших отношениях я совсем ни при чем. Кроме работы, нас с Морозовым ничего не связывает.

– Эвика, я бросил тебя ради нее, – мстительно улыбаясь, заявил Иван.

– Что?! – в один голос воскликнули мы с Пиновой.

Дробовик резко сместился вверх, в сторону моей головы, а Морозов бросил в бывшую пассию закливание, разве-

яв оружие. Я успела ухватить напарника за руку, активируя перенос, но и Эвика схватила меня за ногу с тем же намерением.

Мы несколько мгновений мерились с девушкой силами, и я победила. Однако и Пинова внесла свою лепту, сбив мне курс. В итоге мы очутились в темной коробке, которая в свете волшебных шариков оказалась лифтом.

– Мы в лифте, – пробормотал напарник.

– Точно подмечено, – сказала я, тыкая по всем кнопкам, что смогла найти. – И у меня плохие новости: он не работает, мой резерв на нуле, а так как это был последний заказ, то вот-вот временная петля выкинет нас обратно.

– Ты права. Значит, вот новогодняя ночь и закончилась? – пристально всмотрелся в меня Морозов.

– Наша работа, – поправила я, смотря на Ивана в полумраке.

– Последний подарок доставлен и мы свободны?

– Теоретически, – заметила я.

Он стоял так близко, совсем рядом, только протяни руку и...

Кто сделал первый шаг, я не знаю, но через секунду мы целовались как сумасшедшие, стискивая друг друга в объятиях. Голова кружилась, ноги подкашивались, и в данный момент мне совсем не хотелось быть благоразумной. Сложно сказать, чья сила была виновата, но неожиданно все испортилось и сверху на нас посыпались мандарины. Много мандаринов!

– Что? – отшатнулся Ваня. – О-о-о... Только не сейчас!

– Нас скоро выкинет обратно из временной петли, – хрипло промолвила я, пытаюсь прийти в себя и призвать к порядку подгибающиеся коленки и взбунтовавшиеся гормоны.

– И как скоро?

– Сейчас, – посмотрела я на Ивана и почувствовала рывок.

Мы переместились в лифт, только он был освещен электричеством, а сверху шумели люди. На полу сидел ошарашенный мужчина с портфелем и смотрел на нас круглыми глазами.

– А я вам в который раз говорю, что ничего сделать не могу, – раздалось сверху.

– Добрый вечер, уважаемый! – улыбнулся Ваня. – С наступающим вас.

– А... – только и смог сказать мужчина.

И я, не сдержавшись, захихикала.

– Пойдем домой. Петля восстановила магические силы. – Опустив взгляд, я протянула Морозову руку.

Едва ее крепко сжали, я активировала телепорт.

* * *

Закинув Морозова к нему домой, я скомкано попрощалась и переместилась к себе. Очутившись в коридоре родной квартиры, прислонилась к стене и сползла по ней на пол. В голове крутилась масса разных мыслей. Что теперь делать?

Как себя с Иваном вести? И зачем я, дура этакая, влюбилась в него еще сильнее?

С того самого дня, когда он надо мной подшутил, я была к нему равнодушна. И лишь полгода спустя смогла себе признаться насколько. Он словно притягивал взгляд, гипнотизировал меня. Я его ненавидела, но и любила. Жгуче, сильно, пылко. Это была моя тайна, мой секрет. И что мне теперь делать? Притвориться, что ничего не было, и жить дальше? Молчать и смотреть издалека? Ведь я же его ненавижу...

Уткнувшись лицом в колени, я заплакала. Проклятые мандарины, это они во всем виноваты!

* * *

Праздничный зал корпорации сиял множеством огней, в воздухе крутилась магия, вокруг горело море свечей. До боя курантов оставалось полчаса, а я искала в зале глазами Ивана и нашла. Переглянувшись с ним, я впервые за долгое время ощутила смущение и неловкость.

– Это прекрасно, змейка, что ты оделась так торжественно, – улыбнулся, подойдя ко мне, Морозов. – Мы с тобой сделали это и, посмотри, находимся в рейтинге на первом месте.

И правда: вскинув глаза, я увидела, как две наши трехмерные модели крутятся в воздухе недалеко от елки.

– Это замечательно, только вряд ли победа поможет ис-

полнить мое заветное желание.

– И о чем же мечтает змейка? – впился в меня взглядом Дед Мороз.

– Не твое дело, – буркнула я и увидела направляющегося в нашу сторону шефа. Спаситель!

– Поздравляю с прекрасно выполненной работой. Из вас получилась отличная команда, – своеобразно поприветствовал нас Вадим. – А еще могу вас порадовать: Василия нашли и он уже в больнице. Небольшие повреждения и переохлаждение, а в остальном все в порядке. И Ирина тоже идет на поправку, ее разрешено посещать.

Я пристально посмотрела на шефа, но тот ни на кого из нас не смотрел.

– Поэтому скоро вы сможете вернуться каждый в свою команду. Если захотите, конечно.

Я искоса глянула на Ивана: он молчал. Промолчала и я, хотя мне очень хотелось закричать. Что именно? Я не знаю. Вернее, знаю, но не скажу.

– Вы помните про танец победителей? Он начинается через семь минут.

Я кивнула и заметила такой же жест Морозова.

– А пока... Иван, ты не оставишь нас со Снежаной одних?

Мой напарник чуть прищурился, взглянув на меня, и, не заметив возражений, отошел, а я готова была молиться, чтобы он остался.

– Снежана, я буду с тобой откровенен, хотя многое ты зна-

ешь и сама.

Иван, вернись! Я все прощу!

– У нас с Ириной роман. И, несмотря на то, что у меня заключена помолвка, я ее очень люблю.

Я встретила с Морозовым глазами. В моих, наверное, плескалась паника, и Дед Мороз, нахмурившись, направился в нашу сторону.

– Если ты знаешь, как она ко мне относится, то, пожалуйста, скажи. Я расторгну все обязательства и буду с ней, хочет она того или нет.

Я в полном шоке посмотрела на Вадима.

– Пожалуйста... – с нажимом сказал шеф.

Невооруженным взглядом было заметно – внутри его бушует ураган чувств.

Видя, что Морозов совсем рядом, я выпалила:

– Любит тебя и ждет ребенка.

Посмотрев на пораженного Вадима, я по-новому поняла слово «шок». Мужчина стоял столбом, широко раскрыв глаза, и открывал-закрывал рот, не в силах что-то произнести.

– Подошло время. Вы закончили? – прохладно спросил Морозов.

– Да. Вадиму есть о чем подумать. Пойдем.

– Нет!

От крика шефа мы с Иваном вздрогнули.

– Мне нужно идти. Речь скажет мой заместитель, я предупрежу. – И, сорвавшись с места, он направился к выходу.

– Чего это он?

– Не могу сказать, – мотнула я головой.

Пока мы шли к танцплощадке, Морозов предложил:

– Я хочу второго января навестить Ирину. Ты со мной?

– Лучше числа пятого.

– Почему?

– Поверь, ей будет не до нас в ближайшие дни.

Выслушав праздничную речь заместителя Вадима, который старался как мог не ударить в грязь лицом, я почувствовала, как рука Ивана скользнула мне на талию и мужчина, прижав к себе, начал медленный танец, пока отовсюду слышались поздравления победителей.

– Надеюсь, сейчас я не получу пощечину за вольности?

– Пока нет. Но стоит твоей руке сдвинуться вниз хоть чуть-чуть – и твоя мечта осуществится.

– Зануда, – рассмеялся Иван. – Значит, не останешься со мной в команде?

От неожиданного вопроса я споткнулась и чуть не упала.

– А тебе бы хотелось со мной работать? – приподняла брови я.

– Ну, если ты будешь молчать, слушаться и подаришь мне поцелуй...

– Дурак, – я вывернулась из его рук и направилась прочь. Моему финту никто не удивился, все знали про наши непростые отношения с Морозовым.

– Что я такого сказал? – донеслось мне вслед.

Я не обернулась. Может, многим это покажется детским поступком, но на глаза у меня навернулись слезы. Те мгновения в лифте были самыми сладкими и самыми желанными за всю мою жизнь, а он насмехается! Нет, никогда не найти нам с Морозовым общего языка!

Куранты начали бить двенадцать часов, все открывали шампанское и праздновали, а я собиралась домой. Хоть магию в личных целях не поощряется использовать, настроилась на портал быстро и перед перемещением успела почувствовать знакомую прохладную магию.

А дома меня ждал подарок – мешок мандаринов с красным бантиком. Расположившись на полу, я смотрела на мешок и глупо улыбалась. Обожаю мандарины! И не только

Я сидела в кабинете Вадима и нервничала. По шефу было видно, что все у них с Ириной сложилось и он счастлив, чего не скажешь обо мне.

– Ну, Снежана, полагаю, ты догадалась, зачем я позвал тебя первого числа?

Угу. Догадалась.

– По традиции именно сегодня исполняются мечты победителей.

– Да, но здесь возникло несколько сложностей. – Вадим мялся и явно чувствовал себя не в своей тарелке.

Я его понимала: сама сгорала со стыда.

– А Морозов тоже сейчас будет? – выдавила я.

– Нет. С ним мы уже поговорили. Пожалуй, стоит начать с того, что в отношении вас была предпринята попытка саботажа. Конкуренты пытались сорвать вашу работу. Их не уволили, но каждый из них получил строгий выговор с занесением в личное дело. Помимо вредительства коллегам, они могли поставить под удар репутацию фирмы.

– В чем была причина?

– Это личные мотивы. Морозов им обоим перешел дорогу. Первой не ответил на проявленное чувство, второму сорвал повышение.

Я не была удивлена, что дело оказалось в Ване.

– Детективы принесли нам не только эту информацию, но и подтвердили ваше право на исполнение заветных желаний.

Я сглотнула.

– Однако Морозов от своего отказался.

Вскинув взгляд от своих рук, я впилась им в шефа.

– Почему?

– Его заветное желание не так просто исполнить, ибо оно связано с другим человеком, но я вижу такую возможность. А учитывая твоё...

Глубоко вздохнув, я была готова провалиться сквозь землю от стыда.

– Снежана, я благодарен тебе за то, что ты мне вчера рассказала, и поэтому сейчас я нарушу профессиональную этику и превышу полномочия.

Я удивленно посмотрела на Вадима.

– И расскажу про заветное желание Морозова.

– Может, не...

– Это ты.

Сначала я не поняла, что же такое услышала.

– У меня и раньше были подозрения насчет вас, но слишком уж долго вы играли в свою ненависть. Многие уже привыкли.

– Я... Но он же... Не может быть.

– Это совершенно точно. Ты же знаешь, детективов нельзя обмануть. Его желание – это ты... мм... в каком-то «пра-

вильном» костюме. Я не совсем понял...

Мои губы против воли растягивались в безумной широкой мечтательной улыбке.

– Зато, видимо, тебе это о чем-то говорит. Я это все к чему... Если ты исполнишь его желание, то, я уверен, он наверняка исполнит твое.

– Да? – нерешительно спросила я.

Шеф кивнул:

– Он тебя очень любит.

Вскочив, я поблагодарила Вадима и попросила передать привет Ирине. Из кабинета меня просто вынесло: я на всех парах побежала в ателье, забрать кое-что совершенно необходимое.

* * *

Ваня открыл дверь в своем обычном облачении Деда Мороза, но не застегнутом. Он был таким по-домашнему растрепанным и породному красивым.

– Привет. Ты что тут делаешь? Разве наш тандем не разбили?

Я протиснулась внутрь мимо хозяина квартиры и, сняв сапоги, прошла в прихожую.

– Нет, мы и дальше будем работать вместе.

– Но я же просил Вадима...

– И ты зря, кстати, одеваешься. У нас сегодня выходной.

Иван растерялся. После всего, что было между нами, мне, как никогда, нравилось видеть его без маски, такого, какой он есть на самом деле.

– Тогда что ты здесь делаешь?

– Я принесла твой новогодний подарок. Ты же мне подарил...

Видимо, вспомнив про гостеприимство, или новость о подарке на него так подействовала, но Морозов прошел мимо и, остановившись около кухни, повернулся ко мне.

– Будешь горячий чай? У меня есть твой любимый сорт.

– Сложно отказаться, но мне придется.

Я видела, как напряглось лицо Вани: подумал, что это из-за моей неприязни.

– Сначала долг, а вот потом я бы насладились напитком.

– Хорошо. И где мой подарок? – приподнял брови Дед Мороз нового тысячелетия.

Осторожно расстегивая пуговицы на пальто, я не отводила взгляда от Морозова, а тот непонимающе следил за моими руками. Когда последняя пуговка была расстегнута, я элегантно повела плечами и сбросила верхнюю одежду на пол. Мужчина завороченно на меня смотрел, и, честно признаться, я его понимала.

Мне невероятно шло темно-зеленое кожаное платье, едва прикрывающее чуть больше половины ягодиц. По низу оно было оторочено мехом, а сверху подчеркивало грудь, оставляя плечи и спину открытыми. Дополняли наряд чулки

в красно-белую полосочку с кокетливыми бантиками сверху. А в руке у меня было оружие – пистолет из сливочной помадки. И с тем самым сексуальным костюмом, который мне когда-то продемонстрировали в ателье, он сочетался идеально. Это подтверждало выражение лица Ивана, который не мог отвести от меня взгляда.

– Нравится подарок? – кокетливо спросила я.

– Я... Я...

– Значит, нравится, – подытожила я, направляясь к нему и медленно покачивая бедрами. – Но имей в виду, я девушка строгих правил и на меньшее чем брак не согласна.

– Я готов, – пробормотал мужчина, продолжая поедать меня взглядом.

Опустив взор ниже, я вынуждена была признать, что он прав.

– И затягивать с регистрацией отношений я не намерена.

– Вот и правильно, – сказал Морозов и, как только я оказалась рядом, схватил меня в охапку. – Значит, моя Снегурочка?

– Твоя, – улыбнулась я.

Меня нежно поцеловали и прижались лбом к моему лбу.

– Ловлю на слове и хочу побыстрее получить документ, удостоверяющий мое обладание. Завтра и поженимся.

– Но завтра только второе, все закрыто.

– Ты что, забыла? Я же лучший Дед Мороз нового тысячелетия, для меня нет ничего невозможного.

– А если я хочу отсрочку? – облизала я губы.

– Догоним, заставим, – усмехнулся Морозов.

По щелчку его пальцев одежда начала слетать с наших тел.

Пискнув, я бросилась в сторону спальни, слыша довольный смех... жениха?

* * *

Мы лежали в полумраке комнаты, и Морозов поглаживал мое обнаженное плечо, крепко прижимая к себе.

– Вадим рассказал тебе о моем заветном желании? – тихо спросил мой Дед Мороз.

– Угу.

– Но почему ты согласилась?

– Он сказал, что если я исполню твое заветное желание, то ты сможешь исполнить мое.

Морозов словно заледенел и ровно спросил:

– И чего же ты хочешь больше всего на свете?

– Детей от тебя.

А уже через секунду меня жарко поцеловали. Оторвавшись от Вани, я не смогла не спросить:

– Почему?

– Почему ты – мое желание?

– Да.

– Потому что я по уши влюбился в девушку, над которой подшутил три года назад, желая привлечь ее внимание. А она меня ненавидела, и единственной отдушиной, поддерживающей меня все это время, было подтрунивание над тобой и твоя страстная реакция. Я так надеялся, что это в тебе чувства говорят, но ты держала меня на расстоянии.

– Видел бы ты себя. Хитрющий насмешник, изводящий меня. Ты прекрасно маскировался. Впрочем, Ирина мне говорила, что твое сердце занято.

– Но она не представляла кем. Я жил от стычки до стычки с тобой. Меня они необыкновенно радовали, ведь в них проглядывали хоть какие-то чувства с твоей стороны. Но ты раз за разом отказывалась идти со мной на свидание.

– Есть вопрос, который не дает мне покоя: какое было твое заветное желание в прошлом году?

– Чтобы ты не получила работу, на которую хотела уйти из «ЧвКД». И знаешь, компания поддержала мой порыв.

Это он про работу с более высокой зарплатой в «Мире игрушек»?

– Так вот почему мне неожиданно отказали!

– Я очень боялся, что ты уйдешь и оборвется последняя ниточка.

– Манипулятор! – я стукнула Морозова по прессу.

Рассмеявшись, Ваня воспринял игру с энтузиазмом, неуклонно переводя ее в эротическую.

В конце концов, я была девушкой строгих правил и вы-

полнила долг, исполнив заветное желание. Один несносный, но любимый Дед Мороз свой подарок получил. А на следующий день мы поженились.

Вы скажете: а как же мое заветное желание? Мне пришлось подождать! Но оно того стоило. Тридцать первого декабря следующего года мне на руки легли два пишущих свертка, а их папа левитировал за окном и старался разглядеть нас сквозь морозный узор. Видимо, все же разглядел два своих чуда, судя по вскрику и глухому удару вниз. Следующие три недели, таская ему в больницу мандарины, я благодарил Бога, что Ваня владеет магией. А то бы все кончилось не так хорошо.

А вообще, это самое идеальное начало моей сказки длиною в жизнь.

* * *

Пять лет спустя

Кабы не было зимы,
А всё время лето,
Мы б не знали кутерьмы
Новогодней этой.
Не спешил бы Дед Мороз
К нам через ухабы,
Лёд на речке не замёрз,
Кабы, кабы, кабы...

Лёд на речке не замёрз,
Кабы, кабы, кабы...

Я тащила на верхний этаж елку, она кололась, сопротивлялась и совсем отказывалась лезть вверх. Ваня как раз был в Арктике, на курсах повышения квалификации для Дедов Морозов, и мне, как в старые добрые времена, пришлось тащить это противное дерево самой. Если бы я так не любила свою работу и Новый год, давно бы все бросила. Но против своей сути не пойдешь – и меня всегда будет тянуть в эти дни творить волшебство. Особое время, магическое!

С тех пор, как мы с Ваней начали работать вместе, многое изменилось. Мой муж теперь не флиртует с другими девушками и вообще серьезный мужчина... иногда. А еще на моих рогах отобразился рисунок, который вьется по груди Вани. Его же узор разросся и перенесся на лицо и руки. Свидетельство нашего брака. И этот год уже третий, который мы встречаем не в «ЧвКД», а дома – семьей. Что еще для счастья надо?

Дотасив дерево до пятого этажа, я решилась рискнуть и попросила сына помочь. Он еще не до конца овладел силой, вот пусть и потренируется. Открыв квартиру ключом, я застыла на пороге. И это меня не было всего пару часов?!

Квартира вся сверкала волшебными блестками. Недавно у сына проснулся дар Деда Мороза, и сила фонтанировала во все стороны. Когда муж пребывал в крайнем волнении,

сверху падали мандарины, когда сын – волшебные блески, которые все облепляли, а обычного человека еще и превращали в какого-нибудь зверя. Ужас!

Но это еще было ничего. А вот когда мимо меня проплыла по воздуху дочка и врезалась рогами в стену...

– Ася, осторожнее!

Услышав мой голос, из комнаты выбежала молодая девушка, няня, согласившаяся с ними посидеть.

– Снежана Валерьевна, простите, не могу больше с ними оставаться. Это кошмар! Они очень сильные, и их никак не получается унять.

– Я понимаю, – натянуто улыбнулась я. – Деньги за этот день я переведу на карту.

Кивнув и коротко попрощавшись, девушка быстро оделась и выбежала прочь. Это уже двадцать вторая няня за этот год!

Смотря на пробежавшего мимо сына, которому скоро должно было исполниться четыре года, я лишь устало вздохнула. У меня замечательные дети, и я, и Ваня их очень любим. Но если бы я не была пепельной блондинкой, то сейчас у меня бы проглядывали седые волосы.

Дверь в квартиру открылась, и вошел муж с сумками в руках и улыбкой на лице. И я бросилась в его раскрытые объятия. Когда жаркий поцелуй завершился, мне шепнули на ушко:

– Чувствую, меня здесь ждали.

– Еще как, но приветствие будет вечером, когда дети лягут спать. А пока нам нужно разобрать тот бардак, что они устроили.

– Все в тебя, такие же упрямые.

– Нет, в тебя, такие же непоседы.

Меня крепче обняли.

– Люблю тебя.

Я, улыбнувшись, шутливо ответила:

– И я тебя ненавижу.

Муж нежно меня поцеловал: он прекрасно знал, что никто так сильно не может любить его и наших близнецов, как я.

А у вас есть заветное желание?

Рассказ завершен 28.12.15 г.

